

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ
**ПОСЛЕДНИЙ
ШТУРМ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МАЛЫШ“ • 1981

гегушкины
медали

«за взятие
Берлина»

Сергей Алексеев

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ

Рисовал Михаил Петров

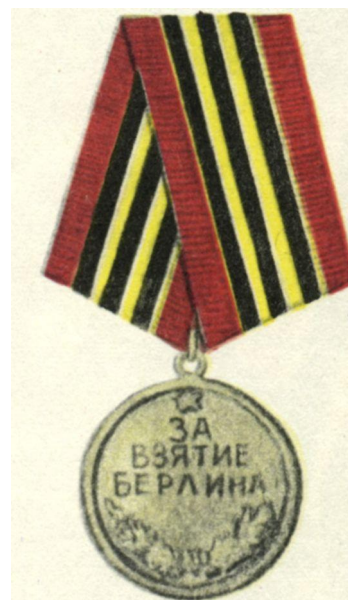
Шёл последний год Великой Отечественной войны. Советская Армия наступала. Немало славных побед одержали наши войска над фашистами. Но для полной победы надо было взять столицу фашистского государства город Берлин и окончательно сокрушить злого врага.

В апреле 1945 года битва за Берлин началась. Три советских фронта прорывали фашистскую оборону. Три советских маршала: Георгий Константинович Жуков, Иван Степанович Конев, Константин Константинович Рокоссовский — руководили действиями этих фронтов.

Много воинских подвигов совершили советские солдаты, нанося последний удар фашистам. Вскоре Берлин пал, а ещё через несколько дней фашисты окончательно признали себя побеждёнными. Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков окончилась полной нашей победой.

За штурм и взятие Берлина была учреждена специальная медаль. Тысячи советских воинов — героев боёв за Берлин были награждены этой медалью.

О последних днях войны, о штурме Берлина и написаны эти рассказы.

НА БЕРЛИН

Советские войска идут на Берлин. Ползут танки. Двигается артиллерия, едут «катюши»...

Вместе со всеми солдат Капустин. Не танкист он, не артиллерист, не служит в знаменитых гвардейских частях при реактивных миномётах, которые любовно зовут «катюшами». Солдат Капустин — в прожекторной роте, прожекторист он. Прожекторные установки — не самый ответственный вид оружия.

Проходят танки:

— Дорогу, дорогу!

Уступают дорогу прожектористы.

Идёт артиллерия:

— Дорогу, дорогу!

Уступают дорогу прожектористы.

Идут, словно плывут, «катюши».

— Дорогу, — кричат, — дорогу!

Освобождают дорогу «катюшам» прожектористы.

Двигутся войска к Берлину. Где-то в последних рядах едут прожектористы.

И вдруг тревога в прожекторных ротах.

— Вперёд! — команда.

Двинулись прожектористы.

Встречают танкистов. Уступают танкисты дорогу прожектористам.

Встречают артиллеристов. Уступают артиллеристы дорогу прожектористам.

Встречают прожектористы полки знаменитых «катюш». Смотрит Капустин, смотрят другие солдаты — поражаются: «катюши» и те уступают дорогу прожектористам.

«В чём дело?! Почему нам такой почёт?» — гадают солдаты в прожекторных ротах.

16 апреля 1945 года. Ночь. Тишина. Три часа по берлинскому времени. Темнота укрывает землю. И вдруг темноту разорвал огонь. И вдруг тишину разметали пушки. Невиданной силы артиллерийский удар обрушился на фашистскую оборону. Это 1-й Белорусский фронт под командованием маршала Георгия Константиновича Жукова начал прорыв на Берлин.

Укрылись, прижались к земле фашисты.

«Что такое!? — гадают фашисты. — Ночь. Три часа по берлинскому времени. И вдруг артиллерийский обстрел. За обстрелом обычно идёт атака. Но какая атака ночью? Как танки пойдут? Как в темноте в атаку пойдёт пехота? — Даже рады фашисты: — Пусть идут русские танки, пусть. Авось в темноте свою пехоту потопчут, в ямы залезут, на наши пушки наткнутся».

30 минут длился ураганный, испепеляющий всё огонь. Но вот так неожиданно, как начался, так же и оборвался огненный шквал. Замерло всё. Затихло. Вновь немота вокруг. Тишина.

Высунулись из-за своих укрытий уцелевшие фашистские солдаты. Высунулись генералы. Смотрят.

И вдруг... В глаза фашистам ударили, брызнули, ослепили десятки невиданных солнц.

Закрыли глаза фашисты. Что такое?! Снова открыли. Светло впереди как днём. Свет жжёт, пепелит глаза. Забегали страшные тени.

Сообразили фашисты: так это же прожектора!

Да, это были мощные советские прожектора. На многие километры протянулись они вдоль фронта. И вот теперь, вспыхнув все разом, ночь превратили в день.

Стоит у прожектора солдат Капустин, стоят другие. Торжествуют прожектористы:

— И мы при деле, других не хуже.

Слепит неприятеля свет, бьёт фашистам в глаза.

Помогает свет нашим войскам. Освещает дорогу танкистам, артиллеристам, пехотинцам, всем тем, кто идёт вперёд.

Двигается, движется на фашистов несокрушимо победный вал. Гудят в небе советские бомбардировщики. Не утихают советские пушки. Довершают войска удар. Невиданной силы удар. Невиданной дерзости.

Всё светлее, светлее восток. Вот и заря пробилась в небо.

— С добрым утром! — друг другу кричат солдаты.

Действительно, утро для наших доброе.

• •

ДЫМЫ

Прорывают войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Жукова фашистский фронт. И в это же время чуть южнее прорывают фашистскую оборону войска 1-го Украинского фронта, которыми командует маршал Иван Степанович Конев.

Но если войска маршала Жукова прорывали фронт ночью, заливая фашистов светом прожекторов, то здесь у маршала Конева всё обстоит иначе и даже вовсе наоборот.

Здесь линия фронта проходит по реке Нейсе. Чтобы прорвать гитлеровскую оборону, надо перейти Нейсу, форсировать её. Реку в минуту не перейдёшь. Необходимо навести переправы, мосты. А это фашисты сразу заметят. Поэтому не свет тут нужен, а темнота.

— Есть темнота! — доложили маршалу Коневу лётчики и военные инженеры.

Вышли к Нейсе инженерные части, поднялись в небо советские самолёты. Поставили они над Нейсой дымовую завесу. Укрыли дымом и Нейсу, и наш, и неприятельский берег.

Ясно фашистам — готовятся русские к наступлению. Но где, в каком месте?

Фронт перед войсками маршала Конева широкий — почти 400

километров. Вот и гадай, в каком месте начнётся прорыв. Заметались фашисты. В напряжении гитлеровские генералы. Звонят они на один участок фронта:

— Что там у вас?

Отвечают с участка:

— Дымы.

Звонят на другой участок фронта:

— Что там у вас? Как противник? Что видно?

— Ничего не видно. Кругом дым.

Соединяются с третьим участком:

— Как обстановка? Как ведут себя русские? Доложите, что видите!

— Видим дымы.

Погода тихая, безветренная. Воздух почти не движется. Дымы не колышутся. Висят над Нейсой дымы, укрывают советские части.

Мечутся фашистские генералы, гадают, в каком же месте советские войска начнут атаку, где наводят они переправы, откуда ждать появления русских. Где сосредоточить главные силы.

— Будьте вы прокляты, эти дымы! — ругаются фашисты.

Подготовились советские части к прорыву. Началась мощная артиллерийская атака. Час сорок минут стреляли, не умолкая, пушки. Затем войска бросились форсировать Нейсу. Затем снова сорок пять минут содрогалась земля от выстрелов. Это была помощь тем, кто уже переправился на западный берег Нейсы.

Помогли дымы. Только в месте главного прорыва наши войска навели 133 переправы.

Рванулись советские войска вперёд. У фашистов были три полосы обороны.

Не устояла первая полоса. Рухнула.

Не устояла вторая полоса обороны. Пала.

Прорвали войска маршала Конева третью оборонительную полосу. Позади фашистская оборона. Впереди за лесами лежал Берлин.

• •
•

СЕВЕРНЕЕ БЕРЛИНА

Войска, которыми командовал маршал Константин Константинович Рокоссовский, не должны были идти на Берлин. Они лишь помогали армиям маршала Жукова, прикрывали их правый фланг. Главная задача Рокоссовского — нанести удар по фашистам в северной части Германии и отрезать неприятельские войска от Берлина.

Здесь, на реке Одер, находился сильно укрепленный фашистами город Штеттин.

Идут к Штеттину колонны советских войск. Видят — в небе появляется фашистский самолёт-разведчик. Хороший разведчик был у фашистов. И с виду он не обычный — два фюзеляжа у самолёта. Когда смотришь с земли, кажется, летит в воздухе рама. «Рама» — так и называли фашистский самолёт-разведчик наши бойцы.

Закружила над советскими войсками «рама». Высматривает, засекает, куда движутся войска, фотографирует.

— Что же нет истребителей? — заволновались солдаты.

Но вот появились в небе три советских истребителя. Довольны солдаты. Попалась «рама». Прощайся с жизнью. Но что такое? Проходят советские истребители мимо.

Обидно солдатам.

— Эх вы, слепые! Эх вы, горе-соколы! — кричат солдаты советским лётчикам.

Не видят «раму» советские истребители. Прошли стороной, скрылись за горизонтом.

Двигались вместе с советскими войсками зенитчики.

Развернули солдаты пушки, решили сами покончить с «рамой». Только развернули, только «раму» в прицел схватили, подъехал генерал.

— Отставить! — скомандовал генерал.

Поражаются зенитчики и солдаты.

Вскоре появилась вторая «рама». Вновь приготовили зенитчики пушки, и снова команда: «Отставить».

«Что такое?» — разводят руками солдаты.

Докладывают фашистские разведчики гитлеровским генералам:

— К Штеттину движутся советские войска.

Старательно действуют фашистские разведчики. Не только доклады-

вают, что движутся советские войска, но и уточняют, сколько их и какие части идут:

- Три танковых корпуса.
- Две общевойсковые армии.
- Очень много переправочных средств.

Всё ясно фашистским генералам. Вот где маршал Рокоссовский начнёт прорыв — тут, на Одере, возле Штеттина.

Собрали фашистские генералы поспешно с других участков фронта сюда войска. Приготовились. Ждут удара маршала Рокоссовского.

И Рокоссовский ударил. Только не тут. Не у Штеттина. А намного южнее Штеттина, там, где вовсе его не ждали.

Движение же войск под Штеттин — это был всего-навсего обманый манёвр.

Прорвали войска 2-го Белорусского фронта оборону фашистов. Стремительным маршем пошли вперёд.

ЛОВКИЙ НАМЕК

Прорвали войска маршала Жукова первую оборонительную полосу противника. Поднялись перед ними Зееловские высоты.

Зееловские высоты — укрепленный район на пути к Берлину. Местность здесь возвышенная, всхолмленная, удобная для обороны. В сторону, откуда наступают советские войска, обращены крутые скаты высот. Они изрезаны траншеями и окопами. Перед ними глубокий противотанковый ров. Кругом минные поля и огневые точки противника.

Зееловские высоты — вторая полоса гитлеровской обороны.

Бросилась советская пехота на штурм высот. Не осилила обороны противника.

Рванулись в атаку танки. Не смогли прорваться на новый рубеж.

Целый день до глубокой ночи и даже ночью атаковали врага здесь советские части. Но безуспешно. Крепко держится враг.

«Замком Берлина» назвали фашисты Зееловские высоты. Понимают — здесь, на этих высотах, решается судьба Берлина.

Атакуют советские части фашистов. Устали солдаты. Пробиивает солдатские спины пот.

В разгар сражения над штурмующими войсками появляется советский самолёт.

Самолёт как самолёт. Не обратили бы солдаты на него особого внимания. Только вдруг стал самолёт кружить над нашими частями.

Покружил, покружил, помахал крылом, затем от него что-то отделилось. Тут же раскрылся парашют. Видят солдаты — что-то спускается. Что — не поймут. Ясно одно — не человек.

Спустился парашют ниже.

Видят солдаты: на стропах — ключ. Ключ огромный, старинный.

Опустился парашют на землю.

Подбежали солдаты. Видят — к ключу прикреплена дощечка. На дощечке слова написаны. Читают солдаты: «Гвардейцы-друзья, к победе — вперёд! Шлём вам ключ от берлинских ворот!»

Оказалось, что этот ключ сделали и послали своим друзьям-пехотинцам советские лётчики.

А дело в том, что русские войска уже однажды брали Берлин. Было это в 1760 году. Получили тогда русские ключ от Берлина. Советские лётчики сделали такой же ключ. Только выглядел он сейчас большим-большим, в сто раз больше того, настоящего.

Смотрят солдаты на ключ, понимают ловкий намёк авиаторов.

Понравилась солдатам выдумка лётчиков. Понесли они ключ, показали маршалу Жукову.

Понравилась и Жукову выдумка. Рассмеялся маршал:

— Ну, если есть ключ, разомкнём и замок.

Действительно, на следующий день советские войска овладели Зеловскими высотами.

Путь на Берлин был открыт.

• •
•

«ОХРАНА ФЮРЕРА»

Прорвав оборону фашистов на реке Нейсе, войска маршала Конева шли на Берлин. Вперёд рвались танки.

«До Берлина 100 километров», — читали советские танкисты путевые указатели утром.

— Осталось 75, — говорили они днём.

Затем замелькало 60, 55, 50...

Ушли вперёд танковые армии, а в тылу у советских войск ещё оставались фашисты. Они были хорошо вооружены и представляли большую угрозу. Здесь в числе других частей против нас сражалась и танковая дивизия «Охрана фюрера».

Дивизия «Охрана фюрера» была одной из лучших в фашистской Германии. Уже встречались войска маршала Конева с этой дивизией. Было это в первый же день прорыва фашистской обороны на реке Нейсе. Немало тогда хлопот доставила нашим эта дивизия.

И вот новая встреча.

Фашистов надо было окружить и уничтожить. И снова в боях солдаты. Сражаются, а сами:

— Как там «Охрана фюрера»?

Бьются солдаты:

— Как там «Охрана фюрера»?

Добились наши войска успеха. Окружили они фашистов. Окружили, зажали в стальное кольцо. Как градом прошли по врагам снарядами. Не уйти из кольца фашистам...

— Ну, как «Охрана фюрера»? — поинтересовался после сражения маршал Конев.

— Уничтожена, товарищ маршал!

— Вот и отлично, — сказал Конев. — Раз уничтожена охрана фюрера, значит, дело теперь за самим фюрером.

ПОДВИГ НЕИЗВЕСТНОГО САПЕРА

21 апреля 1945 года советские войска ворвались в Берлин.

Берлин огромный город. 600 тысяч домов в Берлине. Каждая улица дышит смертью.

Возвели фашисты на улицах баррикады, устроили завалы и заграждения.

Минные поля прикрывают подходы к завалам. Пулемёты простреливают каждый клочок земли. Каждый дом в Берлине стал настоящей крепостью. Каждая улица — полем боя.

На одной из берлинских улиц завал оказался особенно прочным. Из железа, из стали, из каменных плит. Пошла на штурм пехота. Не прорвались вперёд стрелки. Лишь гибнут в атаках солдаты. Подошли советские танки. Открыли огонь из пушек. Пытаются в завале пробить проход. Нет достаточной силы в снарядах, в танковых пушках. Стоит, как стена, завал. Препградил он дорогу пехоте, танкам. Застопорилось здесь продвижение.

Смотрят солдаты — пехотинцы, танкисты на железо, на камни, на сталь:

— Подрывников бы сюда, сапёров.

И вдруг, словно бы кто-то подслушал солдатские речи. Видят солдаты — к завалу ползёт сапёр. Ползёт, тащит взрывчатку, бик-

фордов шнур. Вот привстал. Переждал. Пригнулся. От дома к дому перебежал. Вот снова ползёт по-пластунски.

Впились солдаты в него глазами. Каждый удачи ему желает. Подобрался взрывник к завалу. На одну из каменных плит поднялся. Лёг на плиту. Кладёт под плиту взрывчатку. Уложил. Шнур потянул бикфордов.

Следят за сапёром солдаты. Что за чем последует, точно знают. Вот сейчас бикфордов шнур подожжёт боец. Заспешит по шнуру огонёк к взрывчатке. Быстро спрыгнет с плиты сапёр. Отбежит подальше, спрячется. Дойдёт огонёк до взрывчатки. Сотрясётся завал от взрыва. Возникнет в завале брешь. Сквозь брешь и рванутся вперёд солдаты.

Так и есть. Вот вынул спички солдат из кармана. Вот высек огонь. Вот подносит огонь к шнуру. И вдруг. Вскинул сапёр руками. Упал на плиту и замер. «Убит!» — пронеслось.

Но нет. Шевельнулся солдат.

— Братцы, да он не убит. Он — ранен.

Шевельнулся взрывник. Чуть приподнялся. Посмотрел на плиту, на шнур. Что-то, видать, прикинул. Двинул рукой, потянулся к спичкам. Вот снова в руках у него коробок. Вот силится высечь огонь солдат. Чиркнул спичкой. Не зажглась, не вспыхнула сера. Опустился вновь на плиту сапёр. Видят солдаты — плита краснеет. Но нет, не сдаётся боец. Снова он потянулся к спичкам. Снова в руках у него коробок. Чиркнул спичкой. Ура! Горит. Тянет спичку сапёр к шнуру. Перешёл со спички огонь на шнур. Побежал к взрывчатке дымок, закурился змейкой.

— Прыгай, прыгай! — солдаты кричат сапёру.

Лежит на плите сапёр.

— Прыгай! Прыгай!

И только тут понимают солдаты — нет сил у сапёра спрыгнуть. Лежит на плите герой. Бросились к нему на помощь солдаты. Но в это время грянул взрыв. Взлетели в небо плита и камни. Открылся проём в завале. Устремились в него солдаты.

Вечная память сапёру! Вечная память герою!

ПЛЕЧО К ПЛЕЧУ

Ведут советские воины бои на Гамбургер-аллее, на одной из крупнейших берлинских улиц. Дома здесь массивные, кладка прочная. Штурмовали солдаты одно из зданий. Уже несколько раз поднимались они в атаку, но каждый раз открывали фашисты сильнейший огонь, и бойцы залегали. Во дворе здания за высокой каменной стеной, за железобетонными глыбами, стояли у фашистов крупнокалиберные пулемёты. Стены и пулемёты преграждали дорогу нашим.

Попросили пехотинцы артиллеристов накрыть пулемёты. Направили пушки сюда огонь. Остались нетронутыми пулемёты. Не смогла их поразить артиллерия. Мешают высокие стены. Либо в них ударяют снаряды, либо перелетают и разрываются где-то дальше, не задевая огнём фашистов.

— Вот бы лётчиков нам сюда, — сказал кто-то из бойцов.

Отложили солдаты на время атаку, отдыхают. Вдруг видят — чуть в стороне, над соседним кварталом, появилось пять советских штурмовиков. Повисли они над каким-то зданием. Атакуют с воздуха здание. Залюбовались солдаты работой лётчиков. Вот приблизился к зданию первый, носом, словно утёнок, клюнул, задержался, вошёл в пике. Бросил бомбы. Снова поднялся к небу. За первым второй — в пике. Затем то же сделали третий, четвёртый.

— Вот бы и нам таких, — снова сказал тот, кто о лётчиках первым вспомнил.

Поддержали другие.

— Конечно, такие бы враз.

— Не стояли б у этих стен.

— Что им с воздуха — взял и плюнул.

И командир подумал о лётчиках. Позвонил он старшим начальникам. Пообещали ему авиаторов.

Продолжают солдаты следить за небом. Вот и пятый советский лётчик зашёл над домом. Вот-вот войдёт в пике. И тут — что такое? — вспыхнул в воздухе самолёт. Ясно, подбили его фашисты.

— Э-х вы, родимые! — с болью выкрикнул кто-то.

Падает самолёт. И вдруг видят солдаты — отделился от самолёта человек. Следом за ним второй. И тут же открылись два парашюта. Понимают бойцы, что это лётчик и воздушный стрелок. Довольны солдаты:

— Не растерялись ребята.

Наблюдают бойцы за лётчиками. Видят — относит ветер лётчиков, не-

сёт прямо к Гамбургер-аллее. Чем ниже лётчики, тем яснее становится бойцам, что не сядут на нашей они территории. К грозному зданию несёт их ветер, туда, к фашистам, во двор, за стены.

Вот оказались лётчики прямо над головами наших. Вот понесло их туда, во двор. Понимают пехотинцы — там, за стеной, смерть ожидает лётчиков.

Смотрели солдаты — и вдруг:

— Братцы, вперёд, в атаку!

Рванулись бойцы в атаку. Перемахнули забор и глыбы. Минута — и на неприступном дворе солдаты. Вторая — и замолчали фашистские пулемёты. Вот и то место, где опустились советские лётчики.

Бросились лётчики к своим спасителям. Обнимают солдат, целуют.

— Спасибо, пехота. Помогли. Выручили.

Смотрят солдаты на лётчиков, улыбаются:

— Это вам, небеса, спасибо. Вы нас в атаку подняли.

Вскоре появились и вызванные командиром советские штурмовики. Смотрят с воздуха авиаторы — взяли уже пехотинцы здание. Махнули крылом, развернулись, ушли помогать другим.

Дружно сражались войска в Берлине. Помогала пехота лётчикам. Помогали пехоте лётчики. Артиллеристы, танкисты, сапёры, связисты — все помогали друг другу. Стояли бойцы, как братья. Локоть к локтю. Плечо к плечу.

ДАНКЕ ШЁН

На одной из берлинских улиц остановилась походная кухня. Только что отгремели кругом бои. Ещё не остыли от схваток камни. Потянулись к еде солдаты. Вкусна после боя солдатская каша. Едят в три щеки солдаты.

Хлопочет у кухни Юрченко. Сержант Юрченко — повар, хозяин кухни. Хвалят солдаты кашу. Добрые слова приятно сержанту слушать.

— Кому добавки? Кому добавки?

— Ну что же — подбрось, — отозвался ефрейтор Зюзин.

Добавил Юрченко Зюзину каши. Снова у кухни возится. Вдруг чудится Юрченко: словно бы кто-то в спину солдату смотрит. Повернулся — и в самом деле. Стоит в подворотне ближайшего дома с вершок, с ноготок мальчонка, на Зюзина, на кухню глазами голодными смотрит.

Сержант поманил мальчонку:

— Ну-ка, иди сюда.

Подошёл тот к солдатской кухне.

— Ишь ты, неробкий, — бросил ефрейтор Зюзин.

Взял Юрченко миску, наполнил кашей. Тянет мальчишке.

— Данке шён, — произнёс малыш, спасибо, значит. Схватил миску, умчался в подворотню.

Кто-то в догонку бросил:

— Миску не слопай, смотри — верни.

— Э-эх, наголодался, видать, — отозвался ефрейтор Зюзин.

Прошло минут десять. Вернулся мальчишка. Тянет миску, а с ней тарелку. Отдал миску, а сам на тарелку глазами косит.

— Что же тебе, добавки?

— Битте, фюр швестер, — сказал мальчишка.

— Для сестрёнки мальчишка просит, — объяснил кто-то из сидящих рядом.

— Ну что же, тащи и сестрёнке, — ответил Юрченко.

Наполнил повар тарелку кашей.

— Данке шён, — произнёс мальчишка. И снова исчез в подворотне.

Прошло минут десять. Снова малыш вернулся. Тащит опять тарелку. Подошёл он к походной кухне. Тянет вперёд тарелку:

— Битте, фюр муттер, — просит для матери.

Рассмеялись солдаты:

— Ишь ты, какой проворный!

Получил и для матери мальчик каши.

Вскоре возле походной кухни уже группа ребят собралась. Стоят в отдалении, смотрят на миски, на кухню, на кашу.

Едят солдаты солдатскую кашу, видят голодных детей, каша не в кашу, в солдатские рты не лезет.

Переглянулись солдаты. Зюзин на Юрченко, на Зюзина Юрченко.

— А ну, подходи! — крикнул ребятам Юрченко.

Подбежали ребята к кухне.

— Не толпись, не толпись! — наводит порядок Зюзин. Выдал ребятам миски. Построил в затылок один другому. Получают ребята кашу:

— Данке шён!

— Данке шён!

— Данке шён!

— Данке шён!

Наголодались, видать, ребята. Едят в три щеки ребята.

Вдруг в небе над этим местом взвыл самолёт. Глянули вверх солдаты. Не наш самолёт — фашистский.

— А ну по домам! А ну по домам! — погнал от кухни ребят ефрейтор Зюзин.

Не отходят ребята. Ведь рядом каша. Жаль расставаться с кашей.

— Марш! — закричал ефрейтор.

Пикирует самолёт. Отделилась бомба. Летит.

Бросились дети в разные стороны. Ударила бомба и прямо в кухню. Смотрят дети — ни кухни, ни каши. Лишь миски пустые в руках остались.

• •
•

ПОСЛЕДНИЕ МЕТРЫ

Советские войска всё ближе и ближе подходили к центру Берлина. Впереди был рейхстаг — главное правительственное здание Германии. И вот советские солдаты уже у рейхстага.

Начался штурм рейхстага. Вместе со всеми в атаке Герасим Лыков.

Не снилось такое солдату. Он в Берлине. Он у рейхстага. Смотрит солдат на здание. Огромно здание. Колонны, колонны, колонны. Стекланный купол венчает верх.

С боем прорвались сюда солдаты. В последних атаках, в последних боях солдаты. Последние метры войны считают.

В сорочке родился Герасим Лыков. С 1941 года боец воюет. Оборонял он Москву, под Сталинградом, под Курском бился, до Берлина дошёл. Хранила судьба солдата.

— Я везучий, — шутил солдат. — В этой войне для меня не отлита пуля. Снаряд для меня не выточен.

И верно, не тронут злою судьбою солдат.

Ждут солдата в далёком краю российском жена и родители. Дети ждут. Ждут победителя. Ждут героя!

В атаке, в порыве лихом солдат. Последние метры войны считает. Не скрывает радость свою солдат. Смотрит солдат на рейхстаг, на здание. Огромно здание. Колонны, колонны, колонны. Стекланный купол венчает верх.

Последний раскат войны.

— Вперёд! Ура! — кричит командир.

— Ура-а-а! — повторяет Лыков.

И вдруг. Рядом с солдатом снаряд ударил. Гроном ухнул огромный взрыв. Поднял он землю девятым валом. Упала земля на землю. Сбила она солдата. Засыпан землёй солдат, словно и вовсе на свете не был.

Кто видел, лишь ахнул:

— Был человек — и нет.

— Вот так пуля ему не отлита.

— Вот так снаряд не выточен.

Знают все в роте Лыкова — отличный товарищ, солдат примерный. Жить бы ему да жить. Да только чудес на земле не бывает.

— Пусть земля ему будет пухом.

И вдруг. Снова снаряд ударил. Рядом с тем местом, что первый. Немногим совсем в стороне. Рванул и этот огромной силой. Поднял он землю девятым валом.

Смотрят солдаты — глазам не верят. Поднял взрыв землю, а с ней и Лыкова. Поднял, подбросил, даже поставил на ноги.

Жив оказался солдат. Вот ведь судьба бывает. Знать, и вправду, пуля ему не отлита. Снаряд для него не выточен.

Снова Лыков в атаке, в лихом порыве. Всё ближе и ближе колонны рейхстага. Купол в небе стеклом сверкает. Последние метры война считает...

Прошло несколько дней, и фашистская Германия признала себя окончательно побеждённой.

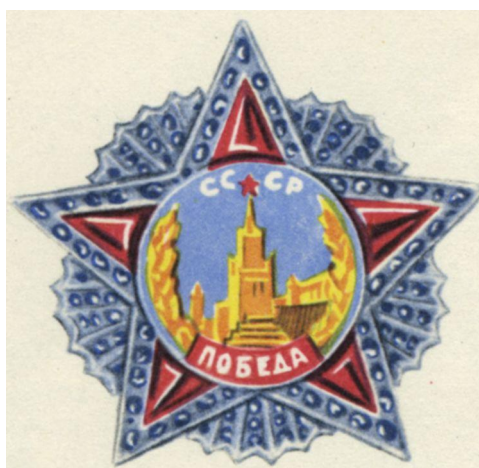
А вскоре в Москве, в столице нашей Родины, на Красной площади, состоялся грандиозный парад победы. Торжественным шагом проходили по площади воины-победители. Шли, шли войска, и вдруг отделилась от общего строя колонна солдат, резко повернулась в сторону кремлёвской стены и бросила к подножью Мавзолея Ленина знамёна поверженной фашистской Германии.

Долго не смолкало в этот день народное ликование. А когда наступил вечер, над праздничной Москвой прогремели торжественные залпы. И взлетали, взлетали над вечерней Москвой огни салюта, словно сама радость взлетала в небо.

Великая освободительная война советского народа против фашизма закончилась полной нашей победой!

СО Д Е Р Ж А Н И Е

На Берлин	5
Дымы	8
Севернее Берлина	11
Ловкий намёк	14
«Охрана фюрера»	18
Подвиг неизвестного сапёра	21
Плечо к плечу	25
Данке шён	27
Последние метры	31

35 коп.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сергей Петрович Алексеев

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ

Художник М. Петров

ИБ № 986

Редактор Л. Архарова. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Пьяикова. Подписано в печать с готовых диапозитивов 2. 06. 80. 60X90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура журн.-русл. Печать офсет. Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 4, 15. Тираж 500 000 экз. Изд. № 1174. Заказ № 760. Цена 35 коп. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

А 70802—007
М102(03)—81 8—81

© Издательство «Малыш» 1981